

УДК 930.85+94(571.1):008+002.2(571.1):374

Зверев Владимир Александрович

Доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Новосибирского государственного педагогического университета, sosna232@yandex.ru, Новосибирск

Тимофеева Юлия Викторовна

Аспирант кафедры отечественной истории Новосибирского государственного педагогического университета, преподаватель истории Новосибирского областного колледжа культуры и искусств, prankevich@mail.ru, Новосибирск

ВНЕШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. В статье анализируются задачи и формы внешкольного образования в дореволюционной России, выявляются его активные деятели и источники финансирования. Определены формы внешкольного образования, которые были характерны для сельской местности Западной Сибири, прослежено их развитие в конце XIX – начале XX в. Выявлены особенности и обоснована специфика внешкольного образования в сельской местности, раскрыта его роль в развитии книжной культуры сельского населения. Обоснован вывод о решающем значении библиотек и народных чтений как основных форм внешкольного образования для развития книжной культуры сельских жителей.

Ключевые слова: внешкольное образование, книжная культура, сельская местность, народные чтения, библиотеки

Zverev Vladimir Aleksandrovich

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Chair of Domestic History of Novosibirsk State Pedagogical University, sosna232@yandex.ru, Novosibirsk

Timofeeva Yulia Victorovna

Postgraduate of the Chair of Domestic History of Novosibirsk State Pedagogical University, Teacher of History of Novosibirsk Regional College of Culture and Arts, prankevich@mail.ru, Novosibirsk

ADDITIONAL EDUCATION AS A MEAN OF DEVELOPMENT OF BOOKCULTURE AMONG VILLAGE PEOPLE LIVING IN WESTERN SIBERIA AT THE END OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURY

Abstract. The author analyses tasks and forms of additional education in pre-revolutionary Russia, reveals its active participants and sources of financing. Forms of additional education, which were typical for the countryside of Siberia at the end of XIX – beginning of XX century, are defined in the article. Special features of additional education in the countryside are represented in the article, their role in the development of bookculture is brightly shown. The author bases arguments on the importance of libraries and public readings as ground forms of additional education for the development of bookculture of village people.

Keywords: additional education, bookculture, countryside, public readings, libraries

С давних пор чтение и образование неразрывно связаны между собой, одно является необходимым и существенным условием развития другого. История образования в России конца XIX – начала XX в., прежде

всего, внешкольного, дает многочисленные примеры того, как учителя приобщали сельских жителей к печатному слову, повышая уровень образованности детского и взрослого населения страны.

В начале XX столетия термин «внешкольное образование» получил в Российской империи широкое распространение. Им обозначалась «просветительная работа, обычно общеобразовательного (не профессионального) характера, среди взрослого населения» [8, с. 17]. По авторитетному заключению подвижника народного просвещения В. И. Чарнолуцкого, в указанное время под *внешкольным образованием* понималась «довольно пестрая совокупность многочисленных и очень разнообразных видов и способов образования взрослого населения: библиотеки и музеи, воскресные, дополнительные и другие школы, курсы и уроки для взрослых, народные университеты, народные дома и селененты (поселения. – В. З., Ю. Т.), публичные лекции, экскурсии, выставки, клубы, популярная литература и печать вообще» [11, с. 14].

Формы внешкольного образования сначала определились в европейской части страны и затем были перенесены в зауральские регионы. Директор народных училищ Томской губернии сообщал 11 марта 1916 г. попечителю Западно-Сибирского учебного округа в докладе о положении во вверенном ему регионе: «... внешкольное образование в Томской губернии проявляется в следующем: 1) устраиваются народные чтения при начальных училищах; 2) при многих сельских училищах существуют библиотеки-читальни; 3) существуют воскресные школы для взрослых; 4) в городах при училищах открыты центральные библиотеки и музеи; 5) существуют в некоторых городах общества попечения о начальном образовании» [2, л. 212]. В селениях Западной Сибири наибольшее распространение получили первые *две формы внешкольного образования – организация библиотек и народных чтений*. Обе они сыграли важную роль в развитии книжной культуры сельского населения нашего края.

В данной статье, как и в других наших работах (например: 4), *книжная культура* понимается как исторически обусловленная составная часть национальной и мировой культуры, включающая в себя три основных взаимосвязанных системообразующих составляющих: создание, распространение и потребление книги (культура создания книги, культура ее распространения, куль-

тура чтения). Указанные выше формы внешкольного образования были тесным образом связаны с двумя основными элементами книжной культуры – распространением и потреблением книги, во многом определяя направленность и уровень их развития.

Деятельность бесплатных библиотек с целью поддержания грамотности и повышения уровня образованности сельского населения являлась главным способом книгораспространения в дореволюционной зауральской деревне. Объяснялась такая ситуация рядом факторов. Во-первых, неразвитостью стационарной торговли, предприятия которой появились в селениях Западной Сибири только в самом конце XIX в. и были представлены лавками. В этих лавках книга, как правило, выступала сопутствующим товаром, наряду, например, с галантерейными изделиями. Количество лавок, торгующих печатной продукцией, несмотря на определенный рост их числа на рубеже XIX и XX столетий, оставалось незначительным. Во-вторых, недостаточностью масштабов нестационарной книжной торговли, представленной ярмарками, разносной торговлей, почтово-рассылочной деятельностью. В-третьих, нехваткой средств у сельского населения на приобретение книг.

Массовое открытие библиотек в Российской империи началось в конце XIX в., после издания 15 мая 1890 г. новых «Правил о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними». Согласно этому документу, бесплатные библиотеки и читальни могли открываться земствами, городскими и сельскими обществами, частными обществами и лицами с разрешения местного губернатора и по соглашению с попечителем местного учебного округа и местным архиереем. Указанные «Правила...» способствовали значительному росту библиотечного строительства в стране в целом и в нашем крае, в частности. Государство уделяло довольно большое внимание содержанию предназначенной для народа печатной продукции и активно пыталось охранить население от «вредной» и «опасной» книги. На протяжении исследуемых десятилетий государство и церковь вели каталоги книг и периодических изданий, допущенных в школьные и народные библиотеки, разрешенных к прочтению на народных чтениях,

а также списки запрещенных для них печатных изданий.

Согласно «Правилам о народных библиотеках при низших учебных заведениях ведомства МНП», утвержденным министром народного просвещения 18 января 1904 г., «под народными библиотеками при низших учебных заведениях разумеются: а) те учительские и ученические библиотеки сих учебных заведений, которые предоставлены для общего пользования, и б) особые библиотеки при тех же учебных заведениях, открываемые как в соединении с вышеупомянутыми учительскими и ученическими библиотеками, так и отдельно от них» [1, с. 59]. Такие народные библиотеки могли быть учреждаемы учебными и другими ведомствами, общественными управлениями, попечительствами о народной трезвости, частными обществами и отдельными лицами.

В конце XIX – начале XX в. началось активное создание сельской библиотечной сети Западной Сибири. Сельские библиотеки формировались как компонент сначала школьной, а затем и внешкольной системы образования. Народные библиотеки предоставляли книги бесплатно всему местному населению без какого-либо сословного, имущественного, образовательного, гендерного, конфессионального, этнического цензов. Основными задачами такого рода библиотек были: 1) содействие самообразованию народа; 2) профилактика рецидивов безграмотности; 3) отвлечение народа от пьянства.

В XIX столетии библиотеки еще были редким явлением деревенской культурно-бытовой инфраструктуры. Однако с конца века число их медленно, но неуклонно росло. Так, в Тобольской губернии начало истории народных библиотек-читален было положено в 1890-х гг., но уже в начале XX в. таких очагов просвещения на этой территории насчитывалось более сотни. Больше всего их было в Курганском уезде (здесь библиотека имелась в каждой волости), Ялуторовском уезде (одна библиотека на одну-две волости), в прочих уездах библиотека приходилась в среднем на пять волостей. Число посетителей некоторых библиотек доходило до тысячи, что свидетельствовало о возрастании в населении потребности в чтении [10, с. 208].

Мощный рост библиотечного строительства в Томской губернии в начале XX столетия был обусловлен большой целенаправленной работой созданного 23 сентября 1901 г. по инициативе П. И. Макушина Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии (далее – Общество содействия). Совет Общества брал на себя возбуждение ходатайства о разрешении устройства библиотеки и по его получении – подбор книг, их переплет и пересылку в село. Иногда средства выделялись и на приобретение книжного шкафа. Средства, на которые действовало Общество, поступали от взносов членов, а также от частных лиц и других общественных организаций, например, от Томского губернского попечительства о народной трезвости. Совет Общества содействия вел большую пропаганду библиотек и чтения среди сельского населения, издавал и рассылал брошюры, в которых излагались четкие рекомендации по устройству библиотек, публиковал правила по их открытию, образцы ходатайства об открытии.

Согласно отчету Общества содействия, им было открыто в 1902 г. две библиотеки, в 1903 г. – 13, в 1904 г. – 7, в 1905 г. – 16, в 1906 г. – 6, в 1907 г. – 5, в 1908 г. – 15, в 1909 г. – 31, в 1910 г. – 65, в 1911 г. – 58, в 1912 г. – 60 библиотек, что в сумме за десять лет составило 278 библиотек [6, с. 5]. Число названий книг в каждой из народных библиотек, устраиваемых Обществом содействия, колебалось между минимумом в 100 названий и максимум в 1000, стоимость книжного фонда могла составлять от 25 до 250 р. [6, с. 4].

Как вспоминал П. И. Макушин, «к 1919 г. Томская губерния имела 600 бесплатных библиотек, в коих находилось около 300 тыс. книг, число пользовавшихся книгами превышало 50 тыс. человек» [7, с. 41]. В среднем это составляло 500 книг и 83 читателя на одну библиотеку. Поскольку читателями и слушателями библиотечных книг являлись и такие лица, которые не были записаны в библиотеку и не посещали ее, но получали их от членов своей семьи, родственников и соседей, есть все основания полагать, что реально число читателей и, тем более, приобщившихся к книжному тексту через слушание было больше. Известный российский

специалист в области внешкольного образования Е. Н. Медынский утверждал, что количество выдач из сельских библиотек, чтобы учесть влияние последних, надо, по крайней мере, умножить на три [9, с. 12]. Объяснялось это тем, что взятая одним членом деревенской семьи книга часто прочитывалась вслух для всех членов семьи.

Устройство народных чтений в деревнях стало вторым важным направлением организации внешкольного образования сельского населения Западной Сибири.

Министерству народного просвещения указом Комитета министров 11 ноября 1894 г. было дано право на организацию народных чтений в уездных городах и селениях под наблюдением местного духовного или учебного ведомства. С этого времени началось распространение народных чтений и в деревне Западной Сибири, что способствовало развитию системы внешкольного образования и включению в книжную культуру значительной части сельского населения, в том числе неграмотных, для которых посещение таких чтений было порой единственной возможностью приобщения к печатному слову.

Е. Н. Медынский выделил ряд особенностей народных чтений, отличающих эти просветительные внешкольные мероприятия и делающих их незаменимыми в ряду других форм просвещения народа: 1) сравнительная легкость организации чтений, требующих незначительных финансовых и временных затрат; 2) одинаковая доступность материалов чтений, как для грамотных, так и для неграмотных слушателей; 3) эпизодичность народных чтений, когда в одном-двух чтениях излагается определенная тема, что удобно для слушателей, не имеющих возможности посещать чтения систематически; 4) гибкость содействия внешкольному образованию, возможность легкого согласования с другими просветительными мероприятиями [9, с. 29].

Народные чтения носили сезонный характер, соответствующий графику сельскохозяйственных работ, проводились в праздничные и воскресные дни, преимущественно в зимнее время, в период с поздней осени до ранней весны, когда свободного времени у сельских жителей становилось значительно больше. Лекторами на них выступали чаще всего учителя и священ-

нослужители, а также врачи, волостные и сельские писари, крестьяне. Широкому распространению народных чтений способствовала возможность осуществлять их с минимальными финансовыми затратами или вообще без таковых. Помещения, которыми в сельской местности являлись преимущественно здания учебных заведений и волостных правлений, предоставлялись для чтений без какой-либо арендной платы за них. Лекторы осуществляли чтения также безвозмездно. Если затраты на проведение чтений в сельской местности и имели место, то, как правило, они направлялись на приобретение «волшебного» фонаря и «туманных картин» к нему, т. е. проекционного аппарата и иллюстраций, проектируемых на выбеленной стене или белом полотне.

В пределах Западной Сибири самое широкое распространение народные чтения получили в Томской губернии. В 1903 г. они проводились здесь при 103 одноклассных и двухклассных сельских училищах, в то время как в Томской губернии – только при 17, в Акмолинской области – и вовсе при 4 такого рода учебных заведениях [3, с. 260]. В Семипалатинской области народные чтения при сельских училищах вообще в тот год не проводились. Соответственно, на всей территории Западно-Сибирского учебного округа в 1903 г. народные чтения проводились при 124 училищах.

В 1914 г. в Западной Сибири располагалось уже 342 пункта народных чтений, в них было проведено 3485 чтений, которые посетили 203 447 человек [подсчитано по данным: 2, л. 10, 13, 15, 17, 37, 44, 51, 58, 85, 92, 99, 106, 113, 149–154, 173, 179, 217, 226]. Таким образом, по сравнению с 1903 г. количество пунктов, в которых проводились народные чтения, выросло в 2,8 раза.

Даже в тяжелые годы Первой мировой войны число пунктов проведения чтений и количество самих чтений продолжали увеличиваться. Если, как уже было сказано, в 1903 г. в Томской губернии народные чтения велись всего при 17 деревенских школах, то в 1916 г. – уже при всех 85 двухклассных сельских училищах [5, с. 70]. Таким образом, за 13 лет количество пунктов народных чтений только при сельских училищах выросло в пять раз, в абсолютном отношении этот прирост составил 68 мест (или 400 %).

Связано такое увеличение было с повышением интереса населения к происходящим острым политическим событиям и стремлением властей использовать чтения для влияния на устроения населения

Содержание народных чтений было разнообразным. На них читали духовно-нравственную, общеобразовательную, санитарно-просветительную, популярную историческую, географическую и художественную литературу, а также книги по различным разделам сельского хозяйства и пчеловодству, правительственные газеты.

Инициатива в деле внешкольного образования принадлежала, как правило, российской интеллигенции, а также демократически настроенным представителям отечественного предпринимательства, в основном в сфере книгоиздания и книготорговли. Основными же движущими силами развития внешкольного образования и, как следствия, книжной культуры были сельские учителя. Они инициировали устройство библиотек и народных чтений, ходатайствовали перед властями о разрешении на их организацию, обычно становились заведующими народными библиотеками и читальнями и самыми активными лекторами на чтениях. Эта энергичная культурно-просветительская деятельность осуществлялась ими добровольно и по большей части безвозмездно.

Подводя итоги, еще раз констатируем, что в конце XIX – начале XX в. наиболее распространенными учреждениями внешкольного образования в сельской местности Западной Сибири являлись народные библиотеки и народные чтения. Государство и общественность отводили библиотекам и народным чтениям важнейшие места в системе внешкольного образования. Книжное чтение удовлетворяло познавательные, духовные и эстетические потребности некоторой (не преобладающей по численности) части населения, поддерживало грамотность в народной среде, способствовало социализации личности. Одновременно библиотеки и народные чтения были значимыми формами развития книжной культуры, прежде всего таких ее элементов, как книгораспространение и культура чтения. Следовательно, внешкольное образование являлось важным средством формирования и развития книж-

ной культуры сельского населения Западной Сибири.

Библиографический список

1. Библиотеки (общественные и народные) и книжная торговля: систематический свод законов, распоряжений, правил, инструкций, уставов, справочных сведений и пр.: о публичных, общественных и народных библиотеках и о книжной торговле всех ведомств и видов / под ред. Г. Фальборка, В. Чарнолуцкого. – СПб.: Товарищество «Знание», 1905. – 95 с.
2. Государственный архив Томской области. – Фонд 126 (Управление Западно-Сибирского учебного округа). – Оп. 2. – Д. 3084.
3. Ежегодник внешкольного образования / под ред. В. И. Чарнолуцкого. – М.: Товарищество И. Д. Сытина, 1907. – Вып. 1. – 306, IV, 40, XIX с.
4. *Зверев В. А., Тимофеева Ю. В.* Книжная культура сельского населения Западной Сибири в конце имперского периода: основные итоги исследования // Образование в истории, история в образовании: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. «Интеграция исторического и образовательного пространства» / под ред. В. А. Зверева. – Новосибирск: НГПУ, 2011. – С. 215–224.
5. *Косых Е. Н.* К истории внешкольного образования в сибирской деревне (август 1914 – февраль 1917 г.) // Некоторые вопросы истории крестьянства Сибири / отв. ред. Л. И. Боженко. – Томск: Изд-во ТГУ, 1976. – С. 65–75.
6. Краткий очерк возникновения и деятельности Общества [содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии] за время его существования и Отчет совета Общества за 1910–1912 гг. [Текст]. – Томск: Тип. Дома трудолюбия, 1912. – 45 с.
7. *Макушин П. И.* Из «Автобиографии» // Сибирская старина. – 2002. – № 19. – С. 35–41.
8. *Медынский Е. Н.* Внешкольное образование, его значение, организация и техника. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Наука, 1918. – VIII, 322 с.
9. *Медынский Е. Н.* Методы внешкольной просветительной работы. – 3-е изд. – Екатеринбург: Книгоизд-во Урал. союза потребит. обществ, 1919. – 136 с.
10. Россия: полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В. П. Семёнова; под общ. рук. П. П. Семёнова-Тян-Шанского, В. И. Ламанского. – СПб.: А. Ф. Девриен, 1907. – Т. 16: Западная Сибирь. – 591 с.
11. *Чарнолуцкий В. И.* Внешкольное образование // Теория внешкольного образования (конец XIX – первая треть XX в.): хрестоматия / сост. Н. Н. Ярошенко. – М.: МГУКИ, 2000. – С. 14–17.